

Сергей Кудрявцев

Oliver Stone — The Wall

Рассею недоумение сразу: такое название для рецензии — не ради оригинальности. Можно было бы обыграть не только слово «The Wall» («Стена»), но и фамилию режиссера: по-русски «камень». А в данном случае я намекаю на известный рок-альбом и фильм «Пинк Флойд — Стена», метафорическую, ассоциативную притчу о подавлении личности институтами власти, возводящей непреодолимые барьеры — стены — на пути свободной человеческой индивидуальности. Сочинение композитора Роджера Уотерса и его дальнейших полноправных соавторов по фильму — режиссера Алана Паркера и мультипликатора Джералда Скарфа — оказалось параболой о судьбе поколения, родившегося во время или после войны, бунтовавшего в 60-е годы против устоев лицемерного буржуазного общества и отчуждавшегося от системы благодаря эскепизму, бегству от действительности.

Помнится, одна из статей польского кинокритика Ежи Пляжевского в начале 70-х годов называлась прозорливо: «А если все это кончится мраморным бассейном?». Бунтари возвратились в отчий дом, преклонив колена, как блудные сыновья, легко вписались в прокрустово ложе отвергаемых ими прежде моральных принципов сытого, добропорядочного существования. Неоконсерватизм, зревший в недрах американского обще-

ства с середины 70-х годов (почва была подготовлена после двух «трехопадных» — уотергейтского скандала 1973 года и поражения в «грязной войне» во Вьетнаме в 1975 году), к моменту прихода к власти администрации республиканца Рональда Рейгана в 1981 году окончательно сформировался и завладел умами американцев. Они вновь отдались «созданию самих себя», воплощению «великой американской мечты» о превращении простого человека в короля жизни.

Герой фильма «Уолл-стрит» — Бад Фокс, брокер, мелкий агент, занимающийся биржевыми операциями. Он из другого поколения — из тех, кого ныне в Америке называют «яппи»: юношей с дипломами престижных университетов, прагматично смотрящих на жизнь, мечтающих о легкой, быстрой карьере в мире бизнеса. Идеал честолюбивого Бада — крупный банковский делец Гордон Гекко, принадлежащий как раз к тому «бунтовавшему» поколению, сделавший себе громадное состояние на грязных махинациях, не брезгающий ничем ради наживы — гангстер в образе финансового воротилы, хищная акула делового мира (по определению всех, кто его знает, а отнюдь не в соответствии со штампами из советских газет). Гекко — не просто алчный буржуа, он — философ жадности, проповедник почти узаконенного грабежа.

Все западные критики дружно сошли в комплименты Майклу Дугласу в роли Гордона Гекко — за нее актер был удостоен премии «Оскар». Это еще один успех в биографии Дугласа-младшего, явно превзошедшего своего отца. Кёрка

«Уолл-стрит»

Дугласа, в предприимчивости и умении строить карьеру. Старый добрый «чемпион», один из «викингов» и славный «Спартак» может показаться лишь не исправным романтиком, мальчишкой вроде брокера Бада Фокса рядом с «асом кинобизнеса» Майклом Дугласом, способным и на любви к искусству делать большие деньги. Любопытно свидетельство его героя в «Уолл-стрит»: «Иллюзорное становится материальным. Вот именно за это качество я обожаю искусство. Таков капитализм, малыш». Получив «Оскара» за свое продюсерское чутье («Полет над гнездом кукушки»), отдав дань социально направленному, но сенсационно-коммерческому по сути кинематографу («Китайский синдром»), Майкл Дуглас сколотил капитал на приключенческих лентах «Роман с камнем» и «Жемчужина Нила», на мюзикле «Кордебалет». Немалым успехом пользовалась и предшествовавшая фильму «Уолл-стрит» лента «Роковое влече-

ние», где Майкл Дуглас снялся в главной роли. Я отнюдь не против зрелищных картин. Я уважаю талантливейшего миллионера от американского кино — Стивена Спилберга. Он профессионал высочайшего класса, умеющий привлечь зрителей даже на те фильмы, в которых сам выходит за рамки избранного амплуа «вундеркинда-фантазера». Но отсутствие «суперуспеха» все-таки пугает и Спилберга, и вслед за неожиданными для всех лентами «Цвет лиловый» и «Империя солнца» он возвращается в «наезженную колею» — снимает третью серию о похождениях Индианы Джонса.

Вот эта оглядка на непрменный успех, целеустремленность в карьере, умение превратить в бизнес даже искусство — все, что можно назвать «американизмом», — если не восхищает, то уж точно заставляет удивляться: как это удается вести борьбу за деньги без

лишних эмоций, выпутываться из сложных финансовых затруднений и вновь оказываться наверху? Вспомним для примера прихотливую коммерческую судьбу Колпозы, знавшего, в отличие от Спилберга или Дугласа, и победы, и поражения, но не утратившего желания играть в эту безумную «американскую рулетку».

В каком-то смысле Оливер Стоун — тоже игрок-профессионал. Возможно, это свойство унаследовано им генетически, ведь он — сын биржевого брокера (фильм «Уолл-стрит» посвящен отцу Стоуна, но в титрах дублированного варианта эта надпись, естественно, отсутствует. Кстати, сам режиссер появляется на экране в маленькой роли дельца-перекупщика). Но лента «Уолл-стрит» все же не просто удачный пример коммерческого попадания в десятку, использования в кино «козыряного» сюжета — истории, происшедшей на нью-йоркской бирже в 1986 году. «Уолл-стрит» выше коммерческой конъюнктуры, это поистине талантливый фильм.

После памятных сцен из «Затмения» Антониони Оливер Стоун предлагает еще один образ биржи как символа хаоса безумного мира. Но прежде всего фильм «Уолл-стрит» интересен как модель «американского образа жизни», своеобразная энциклопедия «американизма» в его лучших и худших проявлениях. Как сколок с идеологии неоконсерватизма, вошедшего уже в плоть и кровь общества, стабилизировавшегося после политических (60-х годов) и экономических (70-х годов) кризисов. Как парафраз на темы судьбы поколения «бунтарей», призывавших к разрушению любых «стен» и спустя двадцать лет воздвигнувших еще более прочные «стены» буржуазного порядка. Укрепивших позиции финансовых бизнесменов с Уолл-стрит — центра деловой Америки, главной «стены» в ее мощном здании-небоскребе, или просто Стены.

Наконец, «Уолл-стрит» — великолепное свидетельство о карьере человека, «сделавшего самого себя», подобно дру-

гим выдающимся американцам. Нет, речь не о Гордоне Гекко, «маэстро Гекко Великом» — об Оливере Стоуне, однажды поставившем на себя в игре под названием «жизнь» и упорно поднимавшемся вверх, минуя неудачи и безвестность.

Знал ли студент престижного Йельского университета, что его мальчишеская выходка (отправка добровольцем на флот, а затем на войну во Вьетнам) даст ему возможность пройти нелегкую жизненную школу? Именно сценарий о Вьетнаме, написанный еще в 1976 году, принесет ему славу спустя десять лет, когда Стоуну удастся (после неожиданного успеха политической ленты «Сальвадор») заинтересовать продюсеров постановкой фильма «Взвод». Картина получила четыре премии «Оскар», в том числе за фильм и режиссуру, награду на кинофестивале в Западном Берлине, отлично прошла в прокате, стала для американцев, уже позабывших «Охотника на оленей», «Возвращение домой» и «Апокалипсис сегодня», новым потрясением, новым переживанием «вьетнамского позора».

Но портрет Оливера Стоуна будет неполным, закономерность и принципиальность появления «Уолл-стрит» непонятной, а суть претензий к этому неординарному режиссеру сомнительной, если не упомянуть, что он, как истинный американец, настоящий кино-профессионал, не мог не попробовать себя в разных качествах, в различных жанрах. Его неудачные, малоизвестные ленты (триллер «Захват заложников», фантастический фильм «Рука»), более успешные сценарные опыты (криминальная драма «Полуночный экспресс», удостоенная «Оскара» за сценарий, историко-приключенческий фильм «Конан-варвар», гангстерские картины «Лицо со шрамом» и «Год Дракона») доказывают, что Стоун атаковал крепость под названием «Слава» со всех сторон, и с каждым разом его «стрельба по мишеням» становилась более прицельной. Поставив вслед за «Уолл-стрит» камерную пьесу «Радиобеседы»,

он опять не проиграл, создав впечатляющий образ Америки, творящей себе кумиров почти на пустом месте, а потом безжалостно разделяющейся с ними за попытку быть самими собой.

Так или иначе, в картинах, к созданию которых причастен Оливер Стоун — даже в самых остросоциальных, — непроизвольно, не всегда осознанно звучит мотив крайнего индивидуализма, позволяющего выжить и в джунглях Вьетнама, и в «каменных чашах», среди «улиц-стен» Нью-Йорка. Правда, открытое воспевание «культы силы» (как это получилось в трактатке Дж. Милюсом его сценария «Конан-варвар») все же претит Стоуну, верищему более не в физические, а в интеллектуальные, личностные силы человека. Трудно не признать, что, несмотря на аморальную сущность своей деятельности, Гордон Гекко из «Уолл-стрит» является личностью выдающейся. И в юнче Баде Фоксе привлекает смелость уязвленного самолюбия, неожиданная способность бросить гордый вызов «королю биржи». Он готов отправиться на несколько месяцев в тюрьму, но наказать зарвавшегося дельца, сокрушить непобедимого соперника. Типично по-американски!

Кажется, про всех героев Оливера Стоуна можно сказать, что они родились 4 июля (фильм, который Стоун снял сейчас, называется «Родившийся 4 июля»). Впрочем, и сам 43-летний режиссер — из породы «детей 4 июля» — Дня независимости США. Он независим и самостоятелен, как всякий американец. И он всегда «сам за себя», если даже «бог против всех».

Оливер Стоун талантлив, а с таланта все же спрос больше. Поэтому грустно думать, что на обломках разрушенной стены буржуазного лицемерия, жажды наживы, подавления личности, ненавистных честным представителям его поколения, он создает новую стену «американского индивидуализма», служащего прикрытием и для неоконсервативных тенденций. Вот что тревожит, когда смотришь «Уолл-стрит».

Англичанин Алан Паркер заканчивал свой фильм «Пинк Флойд — Стена» хотя бы знаком вопроса, недоуменным стоп-кадром мальчика на развалинах стены. А если верить психологическому тесту, по которому стена есть образ смерти, лучше ее не бояться и не пытаться разрушить — нужно всего лишь обойти и как ни в чем не бывало двинуться дальше.

«Уолл-стрит» («Wall Street») Авторы сценария Стэнли Вайзер и Оливер Стоун. Режиссер Оливер Стоун. Оператор Роберт Ричардсон. Художник Стивен Хендриксон. Композитор Стюарт Нупленд. Производство «20th век Фокс», США.